

Особенности Латиноамериканской интеграции на примере Бразилии и Венесуэлы

Медведева Дарья Андреевна, студентка 2 курса магистратуры
Факультет международных отношений и политических исследований,
Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. На современном этапе наблюдается новый глобальный переворот в системе международных отношений – смещения мирового центра силы в регион вчерашней периферии современной техногенной цивилизации. Такие регионы, как Южная, Юго-Восточная и Восточная Азия, Латинская Америка и Ближний Восток стремительно увеличивают свою роль в международных политических и экономических отношениях.

Поэтому не удивительно увеличение интереса исследователей к истории данных регионов, поскольку этот интерес, особенно применительно к новейшей истории, имеет не только научно-познавательный, но и сугубо практический смысл.

Действительно, понимание новейшей истории дает нам более полное и всестороннее понимание настоящего, понимание современных политических и (в меньшей степени) экономических процессов, происходящих в этих регионах.

И здесь особый интерес представляет именно новейшая история Латинской Америки во всем ее многообразии, поскольку именно этот регион не только выступает набирающим мощь противовесом старым центрам силы в политической и экономической сфере, но и выступает как идеологический оппонент, выдвигая взамен эгоцентричной праволиберальной модели общества потребления свой тип общественного устройства, построенный на социалистических и христианских идеях равенства и всеобщего блага.

Процессы глобализации, охватившие мир в последние десятилетия XX в., внесли существенные изменения в социально-экономический и политический портрет большинства современных государств. Это определенно, на наш взгляд, отражает и тенденции развития Латинской Америки на рубеже XX-XXI вв. На международной арене регион обретает все большее влияние и становится важным актором в процессе создания нового многополярного мира. В конце 1990-х гг. огромный латиноамериканский континент захлестнула «левая волна». «Левый поворот» нашел выражение в смене власти в ряде латиноамериканских стран. В Бразилии, крупнейшей стране континента, с 2002 года у власти лидер Партии трудящихся, кандидат от блока левых сил Л. И. Лула да Силва (Лула). В Венесуэле у власти находится У. Чавес, известный своей радикальной и антиамериканской политикой.

Особое место занимает Венесуэла, которая переживает глубокий политический и экономический кризис. Венесуэла играет важнейшую роль как в рамках добычи и производства нефти и газа, так и в интеграционных процессах региона.

Таким образом, латиноамериканская интеграция предстает сложным и противоречивым явлением, ее история знала как периоды повышенной активности, так и длительные паузы, движения вспять, попытки отдельных государств пересмотреть уже принятые правила игры, получить односторонние выгоды. В последние годы процесс интеграции в Латинской Америке приобретает новые черты и характеристики, возрастает его значение для социально-экономического будущего региона

Феномен латиноамериканской интеграции насчитывает более полувека и в самом общем виде выражается в развитии объединительных процессов между отдельными государствами. Вектор этих процессов ориентирован на поощрение взаимной торговли, формирование целостного торгово-экономического пространства и, в конечном итоге, на создание общего регионального рынка товаров, услуг и капиталов и единых трансграничных хозяйственных комплексов.

Старт развитию латиноамериканской интеграции был дан в 1960 г. с учреждением Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (Asociación Latinoamericana de Libre Comercio – ALALC) и Центральноамериканского общего рынка (Mercado Común Centroamericano, МССА). В первое объединение вошли десять южноамериканских стран и Мексика, во второе – пять центральноамериканских республик.

В настоящий момент в Латинской Америке функционирует множество интеграционных групп: ЛАИ, ЦАОР, ОВКГ, КАРИКОМ, Группа «трех», множество двусторонних ЗСТ. В силу ограниченности объема работы здесь будут рассмотрены три интеграционные группировки: УНАСУР как наиболее перспективная группировка, а также МЕРКОСУР и Андское сообщество, которые были создателями УНАСУР.

В итоге к настоящему времени торгово-инвестиционная либерализация имеет достаточно сложную региональную и кросс-региональную структуру.

С того момента и до сегодняшнего дня в Латинской Америке возникло 26 различных межгосударственных организаций, ставивших целью интенсификацию торговых обменов, сопряжение экономических усилий латиноамериканских стран и их политико-дипломатическое сближение. Развитие интеграции должно было вызвать кумулятивный эффект: через наращивание внутрирегионального сотрудничества обеспечить ускорение хозяйственного роста и

модернизацию национальных производственных структур.

Создание ALALC и МССА, а затем – Карибского сообщества (Comunidad del Caribe

– CARICOM) и Андской группы (Grupo Andino, GRAN) привело к значительному снижению таможенных барьеров (в среднем с 40 до 10%) и на первоначальном этапе способствовало ощутимому росту взаимной торговли.

В период 1960–1980 гг. внутрирегиональный товарный экспорт латиноамериканских стран вырос в 19,5 раза, а его удельный вес в совокупных экспортных поставках государств региона увеличился почти вдвое: с 8,8% до 16,6%.

Результаты могли быть более весомыми, но в ходе развития объединительного процесса отчетливо проявились проблемы латиноамериканской интеграции, прежде всего неистребимое стремление многочисленных представителей местных политических кругов и большинства предпринимателей защищать национальные рынки от внешней конкуренции, что явилось прямым следствием десятилетий политики хозяйственной автаркии и импортозамещения. В итоге проводимые в рамках ALALC, МССА, CARICOM и GRAN переговоры о расширении списков товаров, облагаемых минимальными пошлинами, тяжело продвигались.

Зачастую в эти списки включались малозначимые изделия, тогда как действительно важные товары оставались за пределами соглашений, что со временем привело к торможению роста взаимного товарообмена и, по сути, дискредитировало саму идею интеграции в глазах той части бизнес-сообщества, которая выступала за свободу торговли.

Черным периодом интеграционных процессов стали 1980-е гг., так называемое потерянное десятилетие для стран региона, когда их экономики не смогли адаптироваться к менявшейся глобальной ситуации (в частности, к резкому падению цен на сырье) и ныряли из кризиса в кризис. В эти годы наблюдался откат взаимной торговли (в 1985 г. экспорт сократился на 38% по сравнению с уровнем 1981 г.), который был преодолен только в начале 1990-х гг., но и в 1991 г. удельный вес внутрирегионального товарного экспорта латиноамериканских стран в совокупных экспортных поставках составлял лишь 15,6%, то есть был ниже, чем в 1981 г.

Вслед за «потерянным десятилетием» 1980-х пришли турбулентные 1990-е годы.

По странам Латинской Америки прокатилась мощная нелиберальная волна.

В хозяйственной сфере этот период ознаменовался жесткими рыночными реформами, открытием ранее плотно закрытых национальных экономик, отходом от проводившейся прежде политики импортозамещения, доминированием концепций и практик нелиберализма, попытками «изгнать» государство из экономической жизни и перекроить производственные структуры региона по лекалам Вашингтонского консенсуса. Именно тогда регион стал интенсивно втягиваться в процессы глобализации.

Одновременно были предприняты шаги по развитию интеграции. В итоге латиноамериканский реги-

онализм в десятилетие 90-х заметно оживился. Ключевым событием явилось создание в 1991 г. Общего рынка стран Южной Америки (Mercado Comun del Sur, Mercosur), объединившего Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай. Другим знаковым событием стало подписание в декабре 1992 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) с участием США, Канады и Мексики. Тем самым Вашингтон непосредственно включился в интеграционные процессы в Латинской Америке и оттянул на себя экономику одной из крупнейших стран региона.

Неолиберальный эксперимент в Латинской Америке закончился так же стремительно, как и начался. Уже в конце 1990-х гг. сопряжение негативных внешних (кризисные явления в Азии и России, очередное падение цен на сырье) и внутренних (грубые макроэкономические просчеты, финансовые потрясения) факторов подвело черту под политикой рыночных реформ, многие из которых оказались незавершенными и застряли на середине пути.

Самым ярким проявлением провала рыночно ориентированной модели развития в ее латиноамериканской версии стал крупнейший в мировой истории аргентинский дефолт по суверенным долгам 2001 г., разделивший экономическую траекторию региона на до и после.

Разразившийся кризис стал поворотным моментом, заставил правящие круги и бизнес-сообщество большинства латиноамериканских стран пересмотреть многие догмы, отказаться от не оправдавших себя макроэкономических рецептов – неолиберальная модель «сломалась» на кризисе 2001–2002 гг. В Латинской Америке произошел почти тотальный пересмотр стратегической перспективы, начался поиск альтернативных вариантов подъема национальных экономик, новых схем региональной интеграционной архитектуры и отношений с окружающим миром.

Таким образом, стоит отметить, что интеграционные процессы стали однозначно одним из наиболее ярких явлений современного миропорядка, предложив фактически новый рецепт внешнеполитической деятельности отдельных государств и мировой политики в целом, пусть и не универсальный.

Одним из ключевых факторов, определяющих положение Латинской Америки в глобальной экономике, является уровень региональной торгово-экономической интеграции, а также плотность и глубина внутрирегиональных производственных, технологических и финансовых связей, наличие (или отсутствие) единого хозяйственного пространства.

Внешнеэкономические связи осуществляются странами Латинской Америки через внешнюю торговлю, валютно-финансовые и кредитные операции, международные услуги, научно-техническое сотрудничество, производственное кооперирование и другие формы экономических отношений.

Страны Латинской Америки значительно продвинулись в социально-политическом и экономическом развитии от достижения независимости до первой мировой войны. Слабая заселенность большей территории, неосвоенность обширных регионов Латинской Америки дали толчок миллионным массам

населения сконцентрироваться в таких центрах как: Буэнос-Айрес; Рио-де-Жанейро; Сан-Паулу; Мехико.

Крупные материковые государства обладают значительными запасами природных ресурсов (как полезных ископаемых, так и водных и лесных ресурсов). Но длительное пребывание в колониальной зависимости наложило свой отпечаток на состав и географию экономики стран Латинской Америки.

Государства Латинской Америки относятся к категории развивающихся государств. В эту же категорию входят и страны Азии и Африки. Но они уступают странам Латинской Америки по уровню и темпам развития экономики. Главное отличие заключается в доле обрабатывающей промышленности в общей структуре экономики. Длительное время экономика региона была зависима от экономик государств-метрополий. Даже после провозглашения странами политической независимости их хозяйство зависело от развитых стран мира. Особенно от США.

Только во второй половине XX века страны Латинской Америки добились экономической независимости. Для стран данного региона характерно неравномерное развитие стран. В регионе есть страны с достаточно развитым многоотраслевым хозяйством. Но есть и страны с монокультурной специализацией и экстенсивным ведением хозяйства. В состав новых индустриальных стран мира входят такие государства региона, как Аргентина; Бразилия; Мексика; Чили; Венесуэла; Колумбия; Перу. На долю первых трех стран этой групп приходится 2/3 промышленного производства и внутреннего валового продукта региона.

Для успешного развития экономики страны региона образуют несколько региональных интеграционных объединений. Особенно активными участниками этих группировок являются все те же лидеры – Аргентина, Бразилия и Мексика. К ведущим отраслям промышленности стран Латинской Америки относят:

- горнодобывающую промышленность (руды цветных металлов, бокситы, железные и марганцевые руды, урановые руды);
- горно-химическая промышленность (добыча серы, селитры);
- нефте- и газодобывающая промышленности; машиностроение и химическая промышленность (в Бразилии, Мексике и Аргентине, остальные страны этих производств почти не имеют);
- черная и цветная металлургия;
- текстильная промышленность;
- пищевая промышленность.

В сельском хозяйстве развито земледелие, а в Аргентине и Бразилии – животноводство.

Но из-за неравномерности экономического развития во многих странах в сельском хозяйстве преобладают экстенсивные методы.

Одной из важных экономических проблем стран Латинской Америки является влияние США. Несмотря на политические и экономические преобразования в регионе, это влияние сохраняется во многих отраслях экономики, особенно в банковской сфере. Особенно ярко проявляется зависимость от США экономик Мексики и стран Центральной Америки. Следующей проблемой является полуколони-

альный характер экономик большинства стран региона. Они ориентируются на экспорт и очень зависимы от конъюнктуры рынка.

В состав экспорта входит преимущественно сырье и сельскохозяйственная продукция. Исключение составляют лишь Бразилия, Аргентина и Чили. В этих странах подобны тенденции менее выражены. Еще одной экономической проблемой стран региона является высокая доля сельского хозяйства в структуре национальных экономик. Для многих стран Латинской Америки доля сельскохозяйственной продукции в экспорте составляет до 60%. Это касается в первую очередь стран Центральной Америки, Эквадора, Боливии и Мексики.

Данное явление – это последствия колониальной экономической политики США, Великобритании и Франции в XIX–XX веках. Сохранение крупных землевладений (латифундий) тормозит развитие рыночных отношений в сельскохозяйственном производстве и внедрение передовых технологий в аграрный сектор экономики. Кроме того значительные площади земель в странах Латинской Америки принадлежат иностранным компаниям (в первую очередь – США). Иностранцами же монополиям принадлежат предприятия по первичной переработке сельскохозяйственного сырья.

Это приводит к закупке товаров по заниженным ценам. А экономика Латинской Америки недополучает средств в виде налоговых поступлений и из-за «ценовых ножниц» между экспортируемыми и импортируемыми товарами.

В 2014–2015 гг., после относительно успешного десятилетия 2003–2013 гг., государства Латино-Карибской Америки (ЛКА) вступили в полосу рецессии: темпы прироста региональной экономики в 2014 г. составили всего 0,7%, а в 2015 г. ушли в зону отрицательных значений (–0,7%).

В 2016 г. экономический спад усилился: по итогам года объем ВВП, по оценке Всемирного банка, сократился еще на 1,3%, что стало первым более чем за три десятилетия случаем рецессии на протяжении двух лет подряд. Отмечается резкое ухудшение всех параметров экономического развития и финансовой устойчивости, что не может не отражаться на социальном положении населения в странах региона. Согласно прогнозу Всемирного банка, в ближайшие два года государства ЛКА будут демонстрировать темпы роста существенно ниже среднемирового показателя (0,3% по сравнению с 2,7%), что приведет к сокращению совокупной доли региона в мировой экономике с 8,3% в 2014 г. до 7,4% в 2018 году.

На протяжении значительной части нулевых годов (за исключением кризисного 2009 г.) и в начале текущего десятилетия во многих странах ЛКА наблюдалась относительно высокая динамика экономического роста, которая позволила существенно продвигаться вперед в решении наиболее острых социальных проблем региона, включая снижение уровня безработицы, бедности и социального неравенства.

Среднегодовые темпы прироста регионального ВВП в «золотое десятилетие» («Década Dorada») 2003–2013 гг. составили 4% по сравнению со среднемировым показателем в 2,9%. Благодаря высоким

темпами экономического роста и проводимой в странах региона социальной политике зона бедности в целом по ЛКА уменьшилась с 44% в 2002 г. до 28% в 2014 году. Доля среднего класса (по определению Всемирного банка, к нему относится население с доходом 10–50 долл. в день) выросла с 23% в 2002 г. до 34% в 2014 году.

Эти положительные сдвиги в социально-экономическом развитии стран региона в значительной степени были обусловлены совпадением таких положительных внешних факторов, как бум цен на биржевые товары и быстрый рост международной торговли, широкий доступ к сравнительно дешевым источникам внешнего финансирования. Преимущества благоприятных условий торговли были особенно сильны для стран, экспортирующих энергоресурсы и минеральное сырье (Венесуэлы, Чили, Боливии, Перу, Колумбии и Эквадора), а также для крупных экспортеров сельскохозяйственной продукции (Аргентины и Бразилии).

Позитивное влияние этих факторов существенно сократилось, а в ряде случаев приобрело отрицательную динамику в результате глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., источником которого стали страны с развитой экономикой. Текущие реалии латиноамериканской хозяйственной жизни вполне вписываются в общемировой фон замедления деловой активности. Семь лет спустя после кризиса на фоне вялого роста глобальной экономики, возросшей неустойчивости мировых валютных и финансовых рынков повысилась уязвимость региона перед лицом внешних шоков.

В настоящее время в развитии глобальной экономики наблюдается смена эпох, связанная с окончанием цикла ускоренной глобализации на основе высоких темпов роста международной торговли, в отдельные периоды превышавших рост мирового ВВП. Этот период сопровождался рядом благоприятных условий для интеграции развивающихся стран в глобальные рынки товаров, услуг, в первую очередь финансовых, и капиталов. Сочетание этих условий, было уникальным, их повторение в обозримом будущем практически невозможно. В указанный период наблюдался избыток капиталов на международных финансовых рынках, их потоки направлялись в развивающиеся страны, в том числе инвестировались в производственные предприятия, образующие глобальные цепочки стоимости. Рост производства, главным образом в Китае и других странах ЮВА, сопровождался повышением цен на сырьевые товары.

Определенную подушку безопасности создавала относительная сбалансированность и устойчивость экономики стран ЛКА, достигнутая в результате реформ предыдущих двух десятилетий, которые позволили обуздать инфляцию и навести порядок в кредитно-финансовой сфере.

Многим странам удалось улучшить состояние баланса по счету текущих операций платежного баланса и накопить сравнительно крупные резервы иностранных активов. Повысилась эффективность кредитно-денежной политики. Низкий бюджетный дефицит стал нормой в большинстве стран. До однозначных показателей снизилась инфляция. Нельзя также не отметить ослабление проблемы внешней

задолженности. Ее объем за вычетом валютных резервов сократился со среднего уровня в 28,6% ВВП в 1998–2002 гг. до 5,7% в 2008 году. Хотя эта тенденция к снижению была прервана в 2008 г., уровень долга оставался все еще невысоким по историческим стандартам – всего 8% ВВП в 2014 году.

Низкие коэффициенты задолженности позволяли большинству латиноамериканских стран расширить доступ к внешнему финансированию. В середине 2000-х годов реальные (с учетом инфляции) процентные ставки по внешним займам вернулись на низкие уровни, не наблюдавшиеся в регионе со второй половины 1970-х годов, до разрушительного долгового кризиса, который привел к «потерянному десятилетию».

Все это в совокупности способствовало сравнительно быстрому выходу стран региона из наиболее острой фазы глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов. Благодаря ранее накопленному внутри- и внешнефинансовому потенциалу монетарные органы были в состоянии в значительной мере купировать последствия рецессии в ведущих экономиках мира. Способность проводить политику, которая противодействовала мировому финансовому циклу, а не усиливала его, была беспрецедентной в истории региона.

На фоне восходящей динамики основных макроэкономических показателей определенное звучание получил тезис, что латиноамериканские страны смогли ослабить силу притяжения развитых государств и выйти на свою собственную, независимую экономическую орбиту. Однако в контексте последовавших в посткризисные годы замедления производства, резкого обесценения национальных валют, возросшей волатильности и даже паники на фондовых рынках и разбухания задолженности вывод об обособлении траектории роста ЛКА сегодня выглядит уже не столь убедительно. К середине второго десятилетия текущего столетия регион оказался перед долговременными системными вызовами, отражающими как негативные мировые тенденции в посткризисный период, так и сохраняющиеся внутренние барьеры на пути стабильного развития.

В основе проблем, с которыми столкнулись страны региона в посткризисный период, особенно после 2014 г., лежат объективные факторы, связанные с глобальными сдвигами в мировой экономике, важнейшими из которых являются:

Торможение общей динамики мировой экономики и торговли. Снижение спроса и падение цен на биржевые товары.

Переориентация капиталов с рынков развивающихся стран на рынки США (в отрасли и производства нового технологического цикла).

Повышение стоимости заемных средств, высокая волатильность финансовых рынков, рост конкуренции.

Замедление темпов роста китайской экономики, смена экономической модели, ориентация на развитие внутреннего рынка и изменение структуры инвестиций: от материало- и трудоемких производств – к капиталоемким и высокотехнологичным.

На фоне вялого роста глобальной экономики, воз-

росшей неустойчивости мировых валютных и финансовых рынков и резкого падения цен на сырьевые товары латиноамериканские страны вошли в полосу рецессии, сопровождающейся дестабилизацией макроэкономической политики и усилением напряженности в валютно-финансовой сфере.

В этих условиях заметно снизились возможности латиноамериканских стран противостоять неблагоприятным тенденциям на мировом рынке. Уязвимость перед лицом внешних факторов в посткризисный период приобрела заметно острый характер и стала не только следствием ухудшения мировой конъюнктуры, но и отражением не получивших своего разрешения внутренних проблем. Плоды сырьевого бума не были в достаточной мере использованы в производительных целях. В фазе быстрого роста странам региона не удалось решить задачу структурного разворота экономики.

Текущий прогноз движения ВВП сделала организация CEPAL (Comision Economica para America Latina).

Так, в Венесуэле предполагается падение на уровне - 4,7 % ВВП - 149.51 млрд. долларов США. Такая тенденция сохранится уже 4 года.

Остальные экономики демонстрируют хоть небольшую, но прирост, например:

- Бразилия +0,4% ВВП (9 место в мире - 1556.44 млрд. \$);

- Мексика +1,9% ВВП (15 место в мире - 1166.6 млрд. \$);

- Аргентина +2,3% ВВП (26 место в мире - 447.83 млрд. \$); Коста-Рика +3,9% ВВП (73 место в мире - 60.8 млрд. \$);

- Доминиканская Республика +6,2% ВВП (67 место в мире - 75.37 млрд. \$).

Очевидно, что ситуация с ВВП в Венесуэле связана с падением котировок на её главный ресурс – нефть. А подъем ВВП в Доминиканской республике, явно отражает спрос на её курортно-туристические продукты (сфера обслуживания – 69% ВВП) и частично успехи в производстве микропроцессоров, медицинского оборудования, пищевой и текстильной промышленности (25% ВВП).

За последние десятилетия промышленная сфера всего региона значительно трансформировалась. Переходные страны (Бразилия, Аргентина, Мексика) взяли курс на индустриальную диверсификацию. Ведущую роль в Латинской Америке стала играть обрабатывающая промышленность, именно она активно развивается и даёт спрос на инвестиции. Но и старый «паровоз» экономики – горнодобывающая отрасль остаётся актуальной. В разрезе экономического сотрудничества с Россией латиноамериканский регион остаётся стабильно активным в военной промышленности. Набирает обороты также импорт из Российской Федерации морских судов и судов гражданской авиации. После введения продуктовых контр-

санкций для РФ, выгодно активизировалось замещение европейских пищевых продуктов латиноамериканскими: рыбой, морепродуктами, мясом, фруктами и овощами.

По-прежнему остаётся актуальным для ввоза в регион промышленное оборудование. Ведущие страны Латинской Америки остаются открытыми для создания совместных предприятий в сфере машиностроения (транспорта, например), склоняясь к строительству заводов по сборке на своей территории с привлечением местного персонала в количестве 30-50% от всех сотрудников.

Таким образом, в отличие от предкризисного периода Латинская Америка стоит перед лицом совершенно новых реалий: замедление роста объемов производства, разбалансированность налогово-бюджетной и кредитно-денежной сфер хозяйственного комплекса, снижение инвестиционной составляющей. В условиях стагнации цен на сырьевые товары, обесценения национальных валют и растущей инфляции заметно снижаются возможности предпринимательского сектора по увеличению инвестиций в производство. Растет внешняя задолженность. Ослабление долговой устойчивости как государства, так и корпоративного сектора будет приобретать все большую злободневность по мере ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США и последующего роста стоимости внешних заимствований. По мнению экспертов ООН,

«это приведет к значительным побочным эффектам, усугубит отток капитала из развивающихся экономик и ужесточит финансовые условия во всем мире».

Сохраняются и другие предпосылки ухудшения ситуации. Возможное замедление, в частности, темпов роста китайской экономики может привести к длительной стагнации.

В настоящее время на базе накопленного опыта и в сложных макроэкономических региональных и глобальных условиях в Латинской Америке разворачивается очередной этап объединительных процессов, отмеченный целым рядом новых явлений и факторов, не в последнюю очередь связанных с внешнеэкономической политикой администрации Дональда Трампа.

Особенности современного этапа латиноамериканской интеграции – расширение ее повестки за счет широкого круга вопросов политического взаимодействия и сотрудничества в сферах обороны и безопасности.

Таким образом, в Латинской Америке сложилась разнообразная картина из значительного числа разнообразных интеграционных образований. Более того, были предприняты попытки объединения самих интеграционных группировок («интеграция интеграций»), в частности, путем создания УНАСУР и СЕЛАК.

Литература:

Нормативно-правовые документы:

1. Асунсьонский договор о создании интеграционного блока MERCOSUR (1991) – [Электронный ресурс] – URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/obschiy-ryinok-stran-yujnogo-konusamerkosur.html> (дата обращения: 24.10.2018)

2. Картахенское соглашение о создании Андского сообщества наций (1969) – [Электронный ресурс] –

URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=812&type=news> (дата обращения: 18.10.2018)

3. Декларация о создании УНАСУР (Куско, 2004) - [Электронный ресурс] – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/unasur-pragmaticchnaya-mechta-o-edinoy-yuzhnoy-amerike/> (дата обращения: 10.10.2018)

4. Пакт Монтевидео о создании Латиноамериканской ассоциации интеграции (1980) - [Электронный ресурс] – URL: <https://dal.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/512764> (дата обращения: 02.11.2018)

5. Договор Чагуарамаса о создании Карибского сообщества (1973) - [Электронный ресурс] – URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=813&type=news> (дата обращения: 02.11.2018)

6. Договор о создании Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Плайя-дел-Кармен, 2010) - [Электронный ресурс] – URL: https://studwood.ru/1991440/ekonomika/soobschestvo_stran_latinskoy_ameriki_karibskogo_basseyna (дата обращения: 08.11.2018)

7. Соглашение о создании Петрокарибе (Пуэрто-ла-крус, 2005) - [Электронный ресурс] – URL: <http://lainfo.es/ru/2015/03/06/петрокарибе-для-интеграции-народов/> (дата обращения: 15.11.2018)

Монографии:

8. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. / Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.

9. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М. 2017. Научные статьи и публикации:

10. Яковлев П.П. Текст научной статьи на тему: «Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений» Яковлев П. П.

11. Источник: <http://naukarus.com/latinskaya-amerika-na-perelome-trendov-opyt-osmysleniya-novyh-yavleniy>

12. Алдушенко О.М. Участие Венесуэлы в интеграционных процессах в Латинской Америке. // Ибероамериканский мир в начале XXI века: взгляд молодых ученых.

13. Научная конференция молодых латиноамериканистов. Сборник докладов. Часть 1. – М., ИЛА РАН, 2009. С. 177-183.

14. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под. ред. В. И. Михайленко]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 476 с.

15. Борзова А.Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // Латинская Америка. – М., 2016. – № 12. – С.8.

16. Весновская Е.И., Борзова А.Ю. Подходы Венесуэлы к обеспечению энергетической безопасности стран Латинской Америки // Вестник РУДН, серия Международные отношения, декабрь 2015, том 15, № 4